

Глаза Гермионы пронзили ее, как будто одним взглядом она могла заставить ее увидеть правду, в которую она так отчаянно верила. Эмили глубоко вздохнула, прежде чем продолжить.

- Год назад, Гермиона, я сдалась. Я оставила надежду когда-нибудь освободиться от него. Меня представили его последователям в январе...а к весне я была принята в ряды Пожирателей Смерти. Поначалу я все это рационализировала. Я искала для этого оправдания. Я говорила себе, что это просто чтобы быть ближе к нему, чтобы он доверял мне, чтобы я могла найти способ ... чтобы выжить, чтобы жить...Я решила стать его последователем.

Гермиона почувствовала глубокую печаль за подругу. Пока Гермиона слушала ее рассказ, все наконец начало обретать смысл. Все причины поступков Эмили, ее страхи внезапно сложились воедино. Эмили чувствовала, что не заслуживает ни счастья, ни любви из-за этого прошлого. Этот единственный выбор давил на нее так тяжело, что она больше не могла видеть в себе ничего хорошего.

- Пожалуйста, Гермиона. Не плачь.

- Эмили, я...ты должна знать... неважно, что ты сделала...

- Ничто не может изменить этого, Гермиона. - Эмили начала пятиться.

- Ты не принадлежишь ему. Внутри тебя есть свет. Магию ты используешь во благо. Это что-то значит. Что бы ты ни говорила, я тебя знаю.

- Это не меняет того, что я сделала. Я хотела бы, но не могу.

- Эмили...

В длинном полутемном коридоре слышались голоса.

- Ты должна идти! Чиновники Министерства прибыли, чтобы отвезти меня в Лондон. Я не хочу, чтобы ты была здесь даже в мантии-невидимке.

- Должно быть, есть...

- Отдай это Гарри. Может, он и не захочет, но, пожалуйста, отдай ему. - Эмили сняла с пальца кольцо с изумрудом.

- Охранное заклинание!? - предупредила Гермиона.

- Да, это будет больно. - Эмили глубоко вздохнула и быстро просунула руку через барьер, уронив кольцо с другой стороны. Заклинание сработало, и Эмили быстро отдернула руку, заставив в агонии.

- Эмили!

- Со мной...Со мной все будет в порядке, Гермиона. - пробормотала она, восстанавливая дыхание. - Отдай его Гарри. Проследи, чтобы он взял его!

- Я так и сделаю.

- Скажи ему...скажи, что я люблю его, - слезы текли по ее лицу.

- Может, он и сердится...но он знает Эмили. Он знает. - убежденно произнесла Гермиона.

- Ты всегда была мне хорошим другом, Гермиона. Другом, которого я не заслуживаю. - еще один шум донесся из передней части коридора. - Иди! - прошептала Эмили.

Гермиона сунула кольцо в карман и в последний раз оглянулась на Эмили, прежде чем накинуть на себя мантию, снова став невидимой. Она на цыпочках прошла мимо приближающихся чиновников Министерства и незамеченной вышла за дверь. Слезы текли по лицу Гермионы, когда она возвращалась в гостиную.

Сознание Гарри все еще пребывало в состоянии шока. Образ Эмили, распростертой на земле, с кровью, стекающей по руке, с черной меткой ее рода, пылающей, был запечатлен в его мыслях. Однако выражение ее лица, когда он повернулся, чтобы уйти, обеспокоило его еще больше.

Эмоции пронзали его, как ножи, чистый гнев на нее за то, что она не сказала ему правду, еще большая ненависть к Малфою и Снейпу за их участие во всем этом. Пожиратель Смерти, превращающийся в другого Пожирателя Смерти. Каков был план Волан-де-Морта во всем этом?

Гарри не мог заставить себя подойти к ней. Он знал, что должен, но, честно говоря, он все еще был слишком зол...слишком не уверен. Казалось, этот день был самым длинным в его жизни, потому что именно этим утром они с Эмили держались за руки под столом за завтраком, украдкой улыбаясь и поглядывая друг на друга, надеясь, что никто их не увидит. Жгучее сомнение окутало его разум. Самая темная часть его начала задаваться вопросом, была ли даже ее любовь ложью. Если Эмили могла держать свою метку в секрете от него, то что еще она скрывала от него? В конце концов, она появилась только этим летом. Неужели Гарри был ослеплен ею все это время? Он почувствовал укол булавки в лоб. Была ли она на самом деле шпионом Волан-де-Морта все это время?

- О чем ты думаешь, Гарри? - спросил Рон, заметив его. - Я имею в виду, что ты действительно ничего не сказал с тех пор, как все это случилось?

- Это ... похоже, она всегда что-то от меня скрывает. Я ненавижу ее за то, что она не сказала мне, - Гарри вытер лицо руками. - Часть меня ... задается вопросом, кто она на самом деле, - сказал Гарри, слегка задыхаясь, когда его глаза проникли в пылающий огонь перед ним.

Рон встал и положил руку на плечо Гарри, пытаясь успокоить его, когда в комнату ворвалась Гермиона со слезами на глазах. Увидев Рона, Гермиона бросилась прямо в его объятия и похоронила там свою боль.

- Что случилось, Гермиона? - в панике спросил Гарри.

- Я ... я узнала, где она, и ... Я пошла к ней.

При этих словах Гарри выпрямился, каждая частичка его тела стала совершенно неподвижной.

- Гермиона! Если бы тебя поймали, тебя бы тоже посадили в камеру.

- Я не могу сидеть здесь и ничего не делать.

- Она ... она что-нибудь сказала? - тихо спросил Гарри.

- Она ... она слаба, Гарри. Я пошла, надеясь помочь ей сбежать, но не смогла. На клетку наложено защитное заклинание. Она не может выйти, или если кто-то пытается помочь ей с магией, Министерство немедленно уведомляется. Я не думаю, что она позволила бы мне в любом случае. Как будто она хотела быть там. Она сказала, что это то, что она заслужила. - Гермиона снова опустила голову на грудь Рона, и еще несколько слез скатились по ее розовым щекам. Рон медленно укачивал ее, стараясь утешить, а Гарри просто смотрел вдаль.

- Она сказала что-нибудь еще?

- Нет, не совсем. Но она хотела, чтобы я дала тебе это. - Гермиона вытащила из кармана кольцо с изумрудом. Наклонившись к Гарри, она вложила его ему в руку. - Она была непреклонна.

Гермиона поцеловала Рона в щеку, словно в знак благодарности, и медленно пошла вверх по лестнице к своей спальне. Рон оглянулся на Гарри и понял, что ему нужно побыть одному. Он схватил свой сборник пьес и поднялся по лестнице, оставив Гарри наедине со своими мыслями.

Кольцо Эмили тяжело лежало в его руке. Он знал, что она носит его, но никогда не видел вблизи. Маленькое серебряное колечко повернулось у него на пальце. Круглый камень был почти того же цвета, что и его глаза, темно-изумрудного цвета. Любопытный мог заметить, что оно старое. Что заинтриговало Гарри больше всего, так это гравюры на серебре с обеих сторон. Символы, которых он никогда раньше не видел. Почему она отдала его ему?

Он смотрел в огонь и чувствовал, как тепло разливается по его лицу. Гарри следует это использовать для таких дней, как этот сейчас. Дней, когда одно мгновение меняло все. Воспоминания о последних пяти месяцах нахлынули на него. Было ли все это ложью? Неужели все это ложь? Несмотря на гнев, все еще излучаемый им, и неуверенность, эхом отдающуюся в его голове, она все еще была там. Эта глубокая, звучная любовь к девушке, которую он узнал. Ее смелая доброта к незнакомцам, ее спокойная красота, то, как она всегда, казалось, точно знала, что сказать ему, покой, который она приносила ему, смех, который мог вызвать только он, сила и грация магии, которой она могла владеть, ощущение ее кожи на его...каскадное тепло, которое текло от их прикосновения. Это не могло быть ложью...это было слишком реально...слишком правильно. Эмили, девушка, которую он знал последние пять месяцев, была для него настоящей. Он любил эту девушку. Гарри снова перевел взгляд на кольцо, которое сжимал в руке. Он чувствовал, как оно становится теплым, даже теплее, чем свет камина, падающий на его лицо. Гарри пристальнее взгляделся в него, пытаясь понять, что происходит.

Сейчас и навсегда.

Заговорил ее голос. Это был ее голос. Он исходил от кольца. Его тихий вздох пронзил тишину комнаты. Услышав эти священные слова, часть его, казалось, вернулась на место. Несмотря на все, что случилось с ней сегодня, Эмили отдала это Гермионе, и теперь он знал почему. Это должно было напомнить ему об обещании, которое они дали друг другу. Обещание, которое он дал любить и защищать ее... неважно от чего.